

Максим ЖИХ

ЛЕТОПИСНАЯ СТАТЬЯ 6714 г. ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ И ВОПРОС О ВОЗНИКНОВЕНИИ ГАЛИЧА

Древнерусский город Галич, центр Галицкой земли, относительно поздно появляется на страницах летописей. Впервые он упоминается в Ипатьевской летописи под 6649 (1141) г. в рассказе о смерти Ивана Васильковича и вокняжении в Галиче Владимирка Володаревича¹. Однако из этого летописного сообщения совершенно понятно, что город этот существовал и ранее, так как речь там идёт о начале правления в нём князя, а, как известно, возникновение в том или ином городе княжеского «стола» означало не только то, что он был к тому времени довольно крупным центром, но и то, что вокруг него сформировалась собственная *волость* – территориально-политическая структура, построенная на основе иерархии общин и состоящая из общины главного города, общин подчинённых ему «младших» городов (*пригородов*) и сельских общин, типологически сходная с античным полисом, «город-государство», как называют её современные учёные².

Имеются и более ранние известия о Галиче в письменных источниках (например, в Киево-Печерском патерике³), однако они иногда вызывают сомнения в своей достоверности⁴.

Каково же время возникновения Галича и каковы его причины? Как и почему произошло возвышение этого города, превратившее его в один из крупнейших политических центров Юго-Западной Руси? На эти вопросы в современной науке нет однозначного ответа⁵.

Представляется, что пролить свет на вышеназванные вопросы способно уникальное известие Ипатьевской летописи, помещённое в ней под 6714 (1206) г. и сообщающее о том, что «Приведоша же галичане Мьстислава (*Мстислав Ярославич Немой – князь пересопницкий, при помощи которого галицкая община хотела избавиться от венгерской оккупации – М.Ж.*) на Бенедикта (*венгерский палатин, правивший в то время в Галиче – М.Ж.*), и прииде к Галичю; и не оуспевшу емоу ничто же, Щепанович Илия (*галицкий боярин – М.Ж.*) возведе и на Галициноу могилоу, осклабився, рече емоу: "Княже! оуже еси на Галицине могыле поседель, тако и в Галиче княжилъ еси"; смеяхоу бо ся емоу, воротися в Пересопницю. И по сём скажемь о Галицине могиле и о начатъи Галича, откоудоу ся почаль»⁶. К сожалению, последнего

обещания летописец не выполнил, но и того, что он сообщает, достаточно, чтобы заключить, что в окрестностях Галича существовала некая «Галичина могила», связанная в представлении летописца и его современников каким-то образом с возникновением этого города. При этом Я. Пастернак справедливо отмечал, комментируя приведённый летописный пассаж, что эта «Галичина могила» была некогда местом «интронизации первых галицких князей задолго до Владимирка (*Владимирка Володаревича – первого достоверно известного нам галицкого князя, о чём говорилось выше – М.Ж.*)»⁷. Именно это проступает в словах боярина Ильи Щепановича, обращённых к князю Мстиславу, в которых «сидение» на могиле соотносится с княжением в городе, правда, не в прямом значении, а «с ярко выраженным ироническим оттенком»⁸, что, по-видимому, объясняется пренебрежительным отношением галичан к второстепенному пересопницкому князю⁹. Когда обычай интронизации галицких князей, связанный с этой могилой, «был изжит или, возможно, запрещён церковью, могила оставалась историческим местом»¹⁰.

Из приведённого летописного сообщения очевидно, что в древней Руси «Галичина могила» приписывалась некоему князю-эпониму – легендарному основателю города Галича. Поэтому в языческие времена именно на ней, по всей видимости, происходила интронизация галицких князей¹¹. Именно так и понимало этот летописный пассаж большинство историков. Так, например, М.С. Грушевский полагал, что «это должна была быть могила какого-то (или какой-то) Галицы – основателя-эпонима города, от которого он будто бы назывался, как Киев от Кия, а отсюда явствует, что начало Галича переносилось в какое-то далёкое время»¹². М.Н. Тихомиров отмечал, что «в первой половине XIII в. ещё существовало предание о Галиче, начало которого связывалось с соседней "Галичиной могилой" – каким-то высоким курганом. Название "Галичина могила" указывает на некоего Галича, основателя города, жившего ещё в языческие времена, судя по характеру его погребения в виде насыпной могилы»¹³. Соглашается с этими учёными ныне А.В. Майоров¹⁴.

Таким образом, можно довольно уверенно утверждать, что в древней Руси существовало предание о князе Галиче – основателе города Галича, аналогичное легенде о Кие – основателе Киева¹⁵ и князе Черном – основателе Чернигова¹⁶ и т.д. Аналогичные легенды о древних князьях-основателях, весьма вероятно, существовали и в других древнерусских городах, по крайней мере, в тех из них, названия которых имеют форму притяжательного прилагательного, но следов их в известных нам письменных памятниках, к сожалению, не сохранилось¹⁷. Аналогичные легенды существовали во всём славянском мире:

вспомним Крака – легендарного основателя Кракова, Сальверегина – Сандомира и т.д. Имеют ли эти легенды или, по крайней мере, некоторые из них реальную историческую основу? Вопрос этот крайне труден. С одной стороны, нам известны многочисленные случаи основания городов в древней Руси князьями¹⁸, и ничто не говорит о том, что аналогичного явления не могло быть в предшествующую – «докиевскую» – эпоху. В эпоху существования самостоятельных восточнославянских этнополитических объединений – *славиний*¹⁹ типа летописных древлян, кривичей, тиверцев и т.д. их князья также вполне могли создавать города. С другой стороны, многочисленные случаи основания князьями городов в «историческое» время могли приводить к сохранению (или даже возникновению) представления об аналогичном процессе во времена «доисторические».

Характеризуя одну из особенностей мышления древних и средневековых людей, Н.П. Павлов-Сильванский отмечал, что «народные предания, сохранённые летописями, обыкновенно связывают древние учреждения с именами государей или правителей-реформаторов. Они не могут представить себе возникновение учреждения иначе как в виде создания его волей законодателя. Как солнце, луна, звёзды и земля созданы были богом из ничего в семь дней творения, так точно и каждое учреждение должно иметь своего творца-законодателя, создавшего его из ничего в тот или другой год творения»²⁰. Вполне логично, что точно так же средневековое мышление персонифицировало и процесс возникновения городов, связанный, как известно современной науке, с определёнными сдвигами в социально-политическом развитии общества. Когда же появляются первые восточнославянские города, и каковы их общественные функции на раннем этапе?

На наш взгляд, правы те учёные, которые говорят о возникновении первых городов – в историко-социологическом смысле этого понятия – в восточнославянском мире в VIII-X вв., в период сложения значительных восточнославянских этнополитических объединений (поляне, словене, дреговичи и т. д.), жизнь которых была невозможной без наличия организующих политико-административных центров. Именно эти центры и явились первичными восточнославянскими городами. Их основными функциями на раннем этапе были военно-политические, административные и культовые²¹. Важно, что все социальные институты общества находились в единстве – там, где был князь, собиралось и вече, там располагался сакральный центр, туда стекалась дань и накапливался, следовательно, прибавочный продукт²². Разумеется, в каждой *славинии* был не один, а несколько подобных центров, между которыми существовала, по всей видимости, определённая иерархия²³.

Одним из таких этнополитических объединений восточных славян накануне их объединения под властью Киева были жившие в Прикарпатье и Верхнем Поднестровье хорваты²⁴. И есть основания утверждать, что Галич был одним из их политико-административных центров. Сам город берёт начало от славянского поселения, существовавшего ещё в VIII или, возможно, даже в VII в.²⁵ Однако современная наука определяет время превращения того или иного поселения в город созданием в нём укреплений²⁶. Когда же таковые появляются в Галиче? Н.Ф. Котляр, опираясь на устаревшие археологические данные, говорил о конце XI - начале XII в.²⁷, стремясь тем самым привязать начало Галича к первому летописному упоминанию о нём. Теперь мы знаем, что этот вывод неверен и первые укрепления в Галиче на так называемом Крылосском городище были возведены в середине X в.²⁸ В это же время ряд подобных центров возникает по всей территории будущей Галицкой земли²⁹, что было, видимо, связано с каким-то скачком в её социально-политическом развитии. По всей видимости, тут следует говорить об образовании новых этнополитических объединений прикарпатских славян и складывании их центров, одним из которых и был Галич³⁰.

В этой связи особый интерес вызывают недавно проведённые раскопки «Галичиной могилы» – одиноко стоящего кургана в урочище Качкив в южной части Крылосского городища. Собственно, могила эта исследовалась археологами с конца XIX в., но раскопки, проводившиеся в 1883, 1911 и 1934 гг. не дали результатов. Лишь в 1991-1992 гг. экспедиция В.Д. Барана и Б. П. Томенчука обнаружила в центральной части кургана на глубине около 2 м следы древнего погребения с остатками деревянного челна и снаряжением знатного воина³¹. Правда, следов человеческого захоронения и на этот раз обнаружено не было, что говорит о том, что могила могла представлять собой кенотаф или же урна с человеческими останками пострадала в годы Первой мировой войны, когда в этих местах, в том числе и на интересующем нас кургане, создавались блиндажи, существенно повредившие его древнюю насыпь³². Нельзя, однако, исключать и того, что необходимы ещё дополнительные археологические исследования «Галичиной могилы».

Исследователи сделали вывод, согласно которому «захоронение в челне и сооружение такого большого кургана диаметром 26 м в наивысшей точке древнего Галича, а также его название (*в форме притяжательного прилагательного – М.Ж.*) и упоминание в летописи указывают на то, что он мог быть сооружён в честь князя – основателя города»³³. Это тем более логично, что по времени обнаруженное в «Галичиной могиле» захоронение относится примерно к середине

X в., что поразительно точно совпадает со временем постройки первых городских укреплений Галича.

Таким образом, подытоживая сказанное, можно заключить, что в Древней Руси в ряду легенд о князьях – легендарных основателях городов существовала и легенда о князе Галиче – основателе города Галича, которого есть некоторые основания считать реальным историческим лицом, князем одной из группировок прикарпатских славян. Это подтверждается совпадением приписываемого ему погребения со временем возведения первых укреплений вокруг Галича. Первоначально (до покорения этих земель Киевом в конце X в.) Галич выполнял функцию одного из политико-административных и, вероятно, культовых³⁴ центров прикарпатских славян, а само его основание связано, по всей видимости, с возникновением какого-то их этнополитического объединения³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 2001. Стб. 308.
2. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988.
3. Абрамович Д.І. Киево-Печерский патерик. Київ, 1991. С. 151-152.
4. Грушевський М.С. Історія України – Руси. Київ, 1992. Т. II. С. 465. Прим. 4.
5. Обзор новейшей историографии см.: Майоров А.В. Проблема основания Галича в современной историографии // Україна в Центріально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Вип. 3. Київ, 2003.
6. Ипатьевская летопись. Стб. 722. См. также: Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А.Г. Плахонин; Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005. С. 80.
7. Пастернак Я. Старий Галич. Краків; Львів, 1944. С. 51.
8. Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь: очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 385.
9. Там же.
10. Пастернак Я. Старий Галич. С. 52.
11. Там же. С. 51-52.
12. Грушевський М.С. Історія України – Руси. Т. II. С. 466.
13. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 329.
14. Майоров А.В. 1) Галицко-Волынская Русь... С. 181-182; 2) О времени и обстоятельствах основания Галича: историография спорных и нерешённых проблем // До джерел. Збірник наукових праць на пошану О. Купчинського з нагоди його 70-річчя. Т. I. Київ; Львів, 2004. С. 688-711.

15. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва / Под реакцией В.П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. / Подготовка издания и дополнения М.Б. Свердлова. СПб., 2007. С. 9-10. Об исторических реалиях в легенде о Кие см.: Сахаров А.Н. Кий: легенды и реальность // Вопросы истории. 1975. № 10; Рыбаков Б.А. 1) Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 22-36; 2) Город Кия. Вопросы истории. 1980. № 5; 3) Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 90-107.

16. О ней см. в новейшем исследовании: Щавелев А.С., Щавелев С.П. Черная могила // Вопросы истории. 2001. № 2.

17. Одну из таких легенд попытался реконструировать В.В. Седов, предположивший связь названия Изборска – важного центра кривичей с именем легендарного древнеславянского князя Избора, который, по мнению В.В. Седова, был славянским эпическим героем, приведшим изборских кривичей на новое место их обитания и основавший там их новую столицу – Изборск (Седов В.В. 1) Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 246; 2) Изборск в раннем средневековье. М., 2007. С. 17-18).

18. Вспомним Ярославль, Владимир-Волынский, Владимир в Ростово-Суздальской земле, Изяславль и т.д. Вообще, по летописям прослеживается, что градостроительство – одна из основных функций древнерусских князей. Князь обязательно должен «ставить грады» (ср.: сообщение «Повести временных лет» о строительстве «градов» уже князем Олегом. ПВЛ. С. 14).

19. О правомерности применения этого наименования к восточнославянским этнополитическим объединениям типа древлян, вятичей, радимичей и т. д. см.: Горский А.А. Русь: от славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 9-19.

20. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1988. С. 218-219.

21. Мавродин В.В., Фроянов И.Я. Фридрих Энгельс об основных этапах разложения родового строя и вопрос о возникновении городов на Руси // Вестник Ленинградского государственного университета. 1970. № 20; Фроянов И.Я. 1) Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // Фроянов И.Я. Начала русской истории. Избранное. М., 2001. С. 694-702; 2) Мятёжный Новгород. очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб., 1992. С. 23-74; Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства... С. 22-40; Фроянов И.Я., Михайлова И.Б. Город или протогород (Об одной надуманной исторической категории) // Раннесредневековые древности Северной Руси и её соседий. СПб., 1999. См. также: Жих М.И. Проблема происхождения древнерусских городов в работах И.Я. Фроянова в контексте отечественной историографии // Изменяющаяся Россия в контексте глобализации: материалы студенческо-аспирантского конгресса. 19-23 марта 2007 г. СПб. / Отв. ред. А.В. Петров; Сост. А.В. Воронович, Д.А. Завьялов, А.Ю. Круглов, Д.Е. Фадеев. СПб., 2007.

22. Эту функцию начальных восточнославянских городов особо подчёркивал А.В. Куза, по мнению которого, первоначальный древнерусский город – это, прежде всего, населённый пункт, в котором с обширной сельской

округи-волости концентрувались, перерабатувалась и перераспределялась большая часть произведённого там прибавочного продукта: Куза А.В. 1) Социально-историческая типология древнерусских городов X-XIII вв. // Русский город (исследования и материалы). Вып. 6. М., 1983; 2) Города в социально-экономической системе древнерусского феодального государства X-XIII вв. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 179. 1984; 3) Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 142-162.

23. Ср. со словами Новгородской первой летописи о множестве «градов» у словен и их союзников (Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950 (репринт – Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 106) и «Повести временных лет» – у древлян (ПВЛ. С. 28).

24. В это время, однако, в регион стали проникать также уличи и тиверцы, отступавшие на север из-за натиска печенегов (Седов В.В. Восточные славяне... С. 128).

25. Ауліх В.В. 3 історії долітописного Галича // Дослідження з слов'янорусської археології. Київ, 1976.

26. Древняя Русь. Город. замок. село / Отв. ред. Б.А. Колчин. М., 1985. С. 39-104; Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995; Куза А.В. Древнерусские городища X-XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996.

27. Котляр Н.Ф. Формирование территории и возникновение городов в Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. Киев, 1985. С. 75, 114.

28. Баран В.Д., Томенчук Б.П. Підсумки досліджень Галицької археологічної експедиції в 1991-1996 рр. // Галич і Галицька земля. Збірник наукових праць / Ред. колегія: П.П. Толочко, В.Д. Баран (та ін.). Київ; Галич, 1998. С. 14-15.

29. Корчинський О. Про один тип городищ IX – початку XI ст. у Верхньому Подністров'ї // Населення Пруцько-Дністровського межиріччя та суміжних територій. Тези Міжнарод. іст.-арх. семінару. Чернівці, 1994. С. 26-27.

30. Майоров А.В. О времени и обстоятельствах...

31. Баран В.Д., Томенчук Б.П. 1) Галичина могила // Галицко-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Тези доповідей і повідомлень. Галич, 19-21 серпня 1993 р.; 2) Підсумки досліджень... С. 11-14.

32. Там же.

33. Там же. С. 13.

34. Об этом свидетельствует почитание «Галичиной могилы», память о котором отражена в приведённом выше летописном рассказе.

35. Майоров А.В. О времени и обстоятельствах...